

Дело № 67-012-66

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 10 октября 2012 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Михайлова Р.А. и адвоката Быковой К.Я. на приговор Новосибирского областного суда от 7 июня 2012 года, по которому

Михайлов Р.А., судимый 6 августа 2007 года по ч.1 ст. 162 УК РФ на 2 года лишения свободы, освобожденный 17 апреля 2009 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет; по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет, с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре), а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре),

и

Кириллов В.С., судимый 21 января 2011 года по ч.1 ст. 161 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет; по п.п. «ж,

з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре), на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет, с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре).

Отменено условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре).

Постановлено взыскать с Михайлова Р.А. и Кириллова В.С. в пользу С [] [] рублей, в солидарном порядке, в возмещение материального ущерба, и по [] рублей с каждого в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Михайлова Р.А. и Кириллова В.С., в их защиту, соответственно адвокатов Лунина Д.М. Бицаева В.М., поддержавших жалобы, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Михайлов и Кириллов признаны виновными в нападении на Г [] в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда ее здоровью, и в умышленном причинении ей смерти, сопряженном с разбоем, а Кириллов и в совершении последнего преступления группой лиц.

Эти преступления совершены 18 октября 2011 года в г. [] [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Михайлов вину не признал, и, сославшись на ст. 51 Конституции РФ, от дачи показаний отказался. Кириллов признал вину в разбойном нападении, но без предварительного сговора, а в убийстве - вину не признал, заявив, что ударил потерпевшую один раз лезвием топора по ноге.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Михайлов**, не соглашаясь с приговором, утверждает, что явку с повинной дал в результате психологического давления, обусловленного незаконным содержанием в ИВС без законных оснований. Указывает на бездействие следователя, который не провел очной ставки между ним и уличающим его в преступлениях Кирилловым, несвоевременно произвел изъятие образцов для последующего экспертного исследования. Его ходатайства о дополнении следствия безмотивно отклонялись. Считает, что обстоятельства преступлений в ходе след-

ствия и судебного разбирательства выяснены не полно, мотив его и Кириллова действий не выяснен, Показания уличающего его Кириллова нуждались в критической оценке ввиду их противоречивости. Указывает на то, что намерения похищать имущество потерпевшей не было, а изъятием вещей преследовалась цель скрыть следы убийства. Не установлено точное количество ударов, нанесенных потерпевшей, не выяснен механизм образования телесных повреждений. В приговоре не указано, кто конкретно похитил какое имущество, учитывая отсутствие предварительного сговора. Убедительных доказательств его виновности по делу не добыто. Просит приговор отменить, возвратив дело прокурору, и одновременно с этим просит дать его действиям правильную юридическую оценку;

- адвокат **Быкова в защиту осужденного Кириллова**, не соглашаясь с приговором в полном объеме, ссылается на неправильную квалификацию действий ее подзащитного и чрезмерную суровость наказания. При этом отмечает, что следствием и судом не установлена роль Кириллова, не указаны его действия, образующие состав разбоя и убийства. Показания Кириллова, свидетельствующие о совершении им кражи, поскольку сговора с Михайловым на совершения разбоя не было и действия последнего в доме потерпевшей были для него неожиданными, не опровергнуты. Как не опровергнуты и его показания о том, что к убийству он не причастен, а нанесение им удара топором по бедру потерпевшей, образует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 111 УК РФ. Полагает, что имел место эксцесс исполнителя со стороны Михайлова, и все имеющиеся сомнения в виновности, должны толковаться в пользу ее подзащитного. Что касается показаний Михайлова, уличавшего Кириллова в совершении преступлений, то их следовало оценивать критически в силу их непоследовательности и противоречивости, а также несоответствия показаниям Е [REDACTED]. При назначении наказания не учтено, что Кириллов не был ни инициатором, ни активным участником преступлений, активно сотрудничал со следствием, молод. Просит приговор отменить.

Прокурором принесены возражения на жалобу адвоката, в котором он считает его доводы необоснованными и просит оставить их без удовлетворения

Проверив дело, обсудив доводы осужденного Михайлова, адвоката, возражения прокурора на жалобу адвоката, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Михайлова и Кириллова в разбойном нападении и убийстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В кассационных жалобах, как это следует из их содержания, осужденными не оспаривается факт нахождения в доме Г [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED] в ночь на 19 октября 2011 года, равно как и факт завладения ее деньгами, продуктами, другим имуществом, а также и то, что последствиями их пребывания

явилась гибель Г [] в результате умышленного нанесения ей ударов топором.

Кроме их показаний, указанные обстоятельства подтверждаются: протоколом осмотра, согласно которому в одной из комнат в доме [] по ул. [] г. [] обнаружен труп Г [] с признаками насильственной смерти, в частности, с телесными повреждениями в виде ран, в том числе, в затылочной области головы, на левом предплечье, левой ягодице и правом бедре. Внутри и снаружи дома имеются следы горения. Порядок в доме нарушен, перед открытыми дверцами тумбы и серванта в зальной комнате в хаотичном порядке разбросаны предметы одежды, домашнего обихода, постельные принадлежности. Неподалеку от трупа найден топор на металлической части и деревянной ручке которого, имеются следы вещества бурого цвета, похожего на кровь; актом о пожаре, учинение которого не отрицается Михайловым; показаниям потерпевшей С [], дочери Г [] из которых следует, что об убийстве матери и пожаре в ее доме она узнала около 24 часов 18 октября 2011 года. Когда она приехала на место, пожар был уже потушен. На следующий день утром она видела кровь в зале. Шкафы были открыты, а вещи перевернуты. Были похищены тонометр, посуда, продукты питания, ведро и сумка. Ей известно, что мать знала Михайлова; показаниями свидетеля Е [] о том, что 19 октября она была понятой при обыске у Михайлова, в ходе которого была изъята его одежда, а в огороде у туалета была обнаружена сумка с продуктами питания, посудой и тонометром, принадлежавшими Г []; протоколом обыска в домовладении Михайлова; заключением эксперта, согласно которому смерть Г [] наступила от ушиба вещества головного мозга с кровоизлияниями в желудочки головного мозга в результате черепно-мозговой травмы. На трупе обнаружены рубленые раны в височной области слева (1), в затылочной области слева (2), в затылочной области справа (2), в теменной области справа (1), кровоизлияния в мягкие ткани в области ран, перелом левой височной кости, наличие насечек на костях в области ран головы (за исключением раны левой височной области), вдавленный перелом затылочной кости слева с распространением на левую височную кость, расхождение лямбдовидного шва, очагово-диффузные кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку по всем поверхностям головного мозга, наличие крови в желудочках головного мозга, составляющие единую черепно-мозговую травму, которые были причинены острым предметом, обладающим рубящими свойствами, в течение 1 -го часа к моменту наступления смерти, и оцениваются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни, находящимися в прямой причинной связи со смертью. На трупе обнаружены и другие телесные повреждения различной степени тяжести, не находящиеся в причинной связи со смертью; заключением эксперта, согласно которому происхождение крови на топоре, найденном на месте происшествия, не исключается от Г [].

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются и другими содержащимися в приговоре доказательствами.

Доводы в защиту Михайлова о том, что смерть Г [] наступила в резуль-

тате ударов, нанесенных ей топором Кирилловым, а также доводы в защиту последнего о том, что Кириллов нанес Г [] только один удар топором по бедру, а все остальные удары, повлекшие гибель потерпевшей были нанесены Михайловым, а также доводы в защиту обоих осужденных о совершении каждым из них кражи, а не разбойного нападения, то они выдвигались и при судебном разбирательстве и были предметом тщательного исследования.

Так, в явке с повинной, показаниях на предварительном следствии, Кириллов указал, что после того, как Г [] отказалась дать им деньги, Михайлов «уронил» ее на пол, а он стал искать деньги в серванте. Когда Г [] встала, он толкнул ее, от чего она упала и начала кричать, а Михайлов схватил топор и несколько раз ударил ее по голове, она замолчала. Вдвоем они стали искать деньги и вещи, он взял продукты питания, прибор для измерения давления и посуду. Михайлов сказал, что потерпевшая пытается встать, и несколько раз ударил ее топором. Увидев, что Г [] вновь стала шевелиться, он также взял топор и несколько раз ударил ее острием по ноге, после чего она перестала подавать признаки жизни.

Одновременно с этим в явке с повинной, показаниях в начальной стадии следствия Михайлов указывал на то, что удары топором наносились Кирилловым Г [] не только в область бедра, но и по голове.

Согласно заключениям экспертов на свитере и спортивных брюках Кириллова, а также на брюках Михайлова обнаружена кровь, в том числе, в виде брызг, происхождение которой от Г [] не исключается. Кроме того, на топоре обнаружены потожировые выделения, которые могли образоваться не отдельно от Михайлова и Кириллова, а в сочетании друг с другом.

Что касается показаний Михайлова, на которые ссылается адвокат Быкова, а также показаний Кириллова, на которые содержится ссылка в жалобе Михайлова, то ни показания Михайлова, ни показания Кириллова не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Утверждение Михайлова о том, что судом не установлено количество ударов топором, нанесенных потерпевшей, не соответствует содержанию приговора, в частности, показаниям эксперта Д []

Доводы осужденного Михайлова и адвоката Быковой о том, что непроведение органами следствия некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, ссылка на «признательные» показания Михайлова и Кириллова привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их доста-

точности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденных и опровергнув их, признал Михайлова и Кириллова виновными в совершении инкриминируемых им преступлений.

Юридическая оценка действий Михайлова соответствует установленным обстоятельствам свершения преступлений.

При назначении наказания Михайлову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все конкретные обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, является справедливым, оснований считать его чрезмерно суровым, и в силу этого, подлежащим смягчению, судебная коллегия не находит.

Нарушений закона, являющихся основанием для отмены приговора, судебной коллегией не установлено.

В то же время приговор в отношении Кириллова подлежит изменению, поскольку действия Михайлова, с которым Кириллов совершил убийство Г [REDACTED] [REDACTED], не были квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за групповое убийство. Поэтому осуждение Кириллова по названному пункту уголовного закона, подлежит исключению. В остальной части действиям Кириллова дана правильная юридическая оценка.

Вносимые в отношении Кириллова изменения, являются основанием для смягчения ему наказание по статье уголовного закона, предусматривающего ответственность за убийство, и назначение ему по совокупности преступлений и приговоров более мягкого наказания.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 7 июня 2012 года в отношении **Кириллова В [REDACTED] С [REDACTED]** изменить: исключить его осуждение по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, смягчив ему наказание по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ до 14 (четырнадцати) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями, указанными в приговоре.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, назначить Кириллову В.С. 16 (шестнадцать) лет 6 (месяцев) лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями, указанными в приговоре, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначить Кириллову В.С. 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с огра-

ничением свободы на 1 год, с ограничениями, указанными в приговоре.

В остальном приговор о нем, а также в отношении *Михайлова Р. А.* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи